

Малышев, В.

Феномен личности / Виталий Малышев // Индустриальная Караганда. - 2007. - 26 мая (№61). - (Слово об ученом)

Немного странно чувствовать себя пережившим своего Учителя по возрасту уже на десять лет и тем не менее сознавать себя все тем же его постоянным учеником, как будто жизнь и мощное влияние этого человека не прекращались.

Наверное, именно об этом написана книга Медеу Сарсеке "Евней Букетов". И как раз в этом, в частности, и состоит смысл подзаголовка издания - "Феномен личности", потому что, уверен, подобное же влияние до сих пор испытывают многие и многие из тех, кто так или иначе соприкасался по жизни, работе и творчеству с Евнеем Арстановичем. Книга оживила его образ и впервые отобразила не фрагментарно, мозаично, а цельно и соразмерно масштабу этой могучей фигуры. Наконец-то!

Заманчив, ох как заманчив упомянутый подзаголовок: - разобраться, не "кто", "что", "где", "когда", "с кем", а "почему?" По большому счету, раскрыть феномен любой личности, а тем более творческой - занятие безнадежное. Нет ни у кого ответа, тем более у самих выдающихся личностей, включая гениального Эйнштейна: почему они именно такие, а ни какие-либо другие; почему их озарила та или иная идея; с какой стати они лезут в пекло непредсказуемых творческих исканий, а заодно и в драматические отношения с окружающим миром?

Слава Аллаху, Медеу Сарсеке и не пытается разложить всё по полочкам или сформулировать какую-то систему аксиом, на основе которой должна произрастать явно феноменальная личность. Скорее всего, приглашает нас, читателей, каждому по-своему попытаться разобраться в этой исторической фигуре, опираясь на тщательно проверенные факты всей биографии Евнея Арстановича Букетова, и в подражание самому автору творчески осмыслить их, достигая главного эффекта, чтобы сказать: вот он - мой Букетов.

Красной нитью через всё повествование о Евнее Букетове проходит его прекрасное, профессиональное, глубоко личное восприятие казахской и русской культур и мастерское владение двумя языками. Да, это явная лингвистическая одаренность. Но и нечто гораздо большее. Ведь казахский язык - это один из базовых среди тюркских языков, а русский - среди славянских. Они господствуют на Центрально-Евразийском пространстве, и владеющий ими в совершенстве на уровне творческого самовыражения - это человек не только по-нынешнему современный, но и устремленный в будущее.

Столь же выпукло Медеу Сарсеке в романе показано двуединство научного и литературного творчества героя. Этот пласт поднят с наибольшей глубиной, чему, безусловно, способствовало инженерное образование, полученное при участии доцента Е.А. Букетова, и писательское мастерство в сложнейшем жанре "Жизнь замечательных идей", отточенное на примере выдающегося ученого и

организатора науки Каныша Имантаевича Сатпаева.

Действительно, достаточно почитать научные работы академика Букетова, чтобы почувствовать особый, живой стиль их изложения даже в сугубо научных изданиях, давно уже превращенных в китайскую грамоту для посвященных. В свою очередь в литературно-художественных произведениях Евнея Букетова сразу угадывается глубокий аналитик, умеющий соединять факты и обстоятельства, вроде бы разрозненные по времени, пространству и масштабу. Это, конечно, еще одна ипостась природной одаренности, которую бесполезно искать в особом устройстве головного мозга, его правого и левого полушарий, вроде бы отвечающих за преимущественно рациональное или эмоциональное восприятие мира, но на самом деле взаимозаменяемых и взаимодополняющих. Скорее всего, пробуждение такой одаренности произошло в детские и юношеские годы при контакте с людьми, поразившими его высоким синтетическим интеллектом. Конечно же, это школьные учителя, названные в романе, с их непростой судьбой. Это и преподаватели самого высокого уровня в студенческие годы Евнея. Но это и культурное богатство Евразийского континента в области науки, литературы и драматического искусства, открывшееся пронизательному взору быстро взрослеющего молодого человека. Он оказался своеобразным камертоном, восприимчивым к чистым звукам и мотивам поэзии и рафинированной логике в хаосе информации послевоенной и послесталинской жизни.

Объемность, а точнее четырехмерность восприятия, оказалась вполне адекватной такой же мерности окружающего его мира. Впоследствии кто бы ни прикоснулся к такому универсальному камертону, всегда находил резонансный отзвук в своей душе, и этот отзвук пробуждал доселе дремавшие в нем силы. Это в полной мере относится к младшему брату Евнея Арстановича - Камзабаю, не раз процитированному в обсуждаемом романе. Бывший строитель и руководитель строительных подразделений, блестяще владеющий соответствующей лексикой в этой хорошо известной всем сфере деятельности, он открыл в себе и реализовал недюжинный литературный потенциал в ряде интереснейших публикаций по быту, истории и живописным подробностям своего времени, заслуженно став членом журналистской и писательской организаций.

О подобном же влиянии пишет и Медеу Сарсеке в пору своей студенческой жизни, а тем более в трудные годы работы над книгой о Сатпаеве и ее публикации. Что же говорить об авторе этих строк, трудившемся бок о бок с Евнеем Арстановичем в течение 23 лет в одной лаборатории Карагандинского химико-металлургического института? Этот перечень только по признанию тех, кто испытал прямое воздействие высокоразвитой личности Е.А. Букетова, насчитывает добрую сотню имен, ставших академиками, лауреатами Государственной премии, кандидатами и докторами наук.

Но не меньшее впечатление Евней Арстанович производил на равных себе и более высокопоставленных деятелей науки, культуры и производства. Обо

всем этом документально и художественно повествуется в книге Медеу Сарсеке на основе воспоминаний этих лиц, устных и письменных, что в целом создает объемное, стереоскопическое представление о герое романа, может быть, по всем статьям - герое нашего времени.

Острое чувство нашего и вообще всего времени, которое было присуще Евнею Букетову, пожалуй, впервые осозналось им тогда, когда он увидел парадоксальную связь пушкинского Евгения Онегина и поэтического героя Владимира Маяковского. Это неожиданное сближение сначала было воспринято негативно, но затем постепенно стало вполне приемлемым, особенно после появления в обществе глубоких сомнений в единственно правильном мировоззрении и единственно правильном времени с его плакатно незыблемыми героями. Тяжкое бремя действительных героев своего времени с полной выкладкой нес, пока хватало сил, и наш герой и, будучи хорошо и издалека заметным, всей своей жизнью давал ту самую информацию к размышлению, которая готовила общество к необходимым переменам.

К объёмному образу Евнея Букетова, восстающего со страниц романа, можно добавить и неизбежное обратное, разрушающее действие этой объёмности. Ведь эта четырехмерность создавалась на стыках русской и казахской культур, науки и художественной литературы. Хорошо известно, что именно на стыках возникает нечто своеобразное, новое, выдающееся. Но стык есть стык. Сам континент Евразия - это мощнейший стык ранее разъединенных материков, породивший высочайшие Гималаи и глубочайший разлом под ними. Не такой ли разлом подспудно пролегал в душе Евнея Букетова? Не этим ли пользовались те, кто хотел разбередить этот разлом, противопоставить одно другому, наконец, сделать из этого оргвыводы? Немало страниц в романе Медеу Сарсеке отдано и этой теме.

Вот, казалось бы, и стало всё ясно с феноменом личности Евнея Букетова. Но обманчива эта ясность. Она сродни кажущейся наглядности четырехмерного пространства - времени. На самом же деле это лишь видимая часть космического айсберга, в котором спрятано еще по крайней мере девять измерений, предсказываемых ультрасовременной теорией суперструн, непрерывно "играющих" в каждой точке пространства, включая каждого из нас, так что на самом деле Вселенная всюду - это прежде всего тринадцатимерный "кипящий вакуум", способный породить все что угодно. Мы, люди, адекватны такой Вселенной, будучи плотью от ее плоти. И нам ничто вселенское отнюдь не чуждо. Вот почему мы часто подвержены кипению страстей, а самые многомерные - тем более. Об этом - тринадцать глав повествования Медеу Сарсеке про нашего выдающегося земляка, истинного евразийца.